

Тьма, вязкая и плотная. Окутавший всё вокруг белый туман, словно искажённое чудовище, лениво зализывал землю. Разглядеть сквозь него хоть что-то было невозможно. В ушах гремел лишь собственный, нарастающий стук сердца да отдалённые голодные вопли тварей, рвущих когтями сырую плоть.

Сквозь клубы чёрной гари Сатору Годжо смутно разглядел, как в глубине тумана медленно открываются глаза.

Ядовито-зелёные, сочащиеся чистым злом.

Он резко взбросился на постели, мгновенно вырвавшись из кошмара. В ту же секунду выброс проклятой силы достиг предела. Сфера восприятия Шести Глаз в мгновение ока накрыла весь Готэм: Сатору уловил ритм чужого сопения во сне, шуршание тканевых волокон при каждом ворочании тел, тончайшие искажения на уровне субатомных частиц...

Под напором хлынувшей мощи стёрлись любые преграды. И в небе, и под землёй — всё тайное стало явным в абсолютном, пугающем смысле этого слова. Весь мир, от доступного человеческому глазу до сокрытого за гранью физического восприятия, со всей беспощадной чёткостью отпечатался в его сознании.

Разум в эту секунду работал на грани фолла, содрогаясь от колоссальной перегрузки.

По телу покатился холодный пот. Виски разрывало от пульсирующей боли — казалось, кто-то методично и упрямо вколачивает в череп монтировку, пытаясь выскрести из памяти всё до последнего воспоминания.

Назойливый гул в ушах никак не утихал, будто мириады невидимых moskitov кружили над ним, яростно хлопая крыльями в жажде добраться до его крови.

Во рту пересохло, на корне языка осел горький привкус, к горлу подкатывала лёгкая тошнота, а кончики пальцев онемели.

Хотя вирус Джокера по какой-то неведомой причине так и не проявил себя в полной мере, он оставил глубокие шрамы как на телесном, так и на ментальном уровне.

Эти ощущения, когда-то казавшиеся ему дикими и чуждыми, за долгие годы успели стать привычной рутиной.

Сатору немного посидел на краю постели, медленно выдохнул облачко пара, а затем набросил на плечи висевший на стене халат. Мазнув взглядом по стоящему на тумбочке будильнику, он босиком вышел из спальни.

С того момента, как он лёг, прошло от силы часа три. Готэмское небо оставалось беспросветно

чёрным. Годжо поднялся на крышу. В эту ночь город, обычно содрогающийся от безумного веселья, выстрелов и истошных криков, казался неестественно мирным.

Куда ни глянь — сплошная темень. Теснящиеся друг к другу дома, от жалких трущоб до величественных небоскрёбов, застыли в мёртвом безмолвии. Слышалось лишь мерное дыхание миллионов спящих людей; даже редкая, едва различимая ругань оставалась запертой глубоко под землёй, подавленная толстыми свинцовыми плитами и слоями звукоизоляции.

Поджав под себя одну ногу, Сатору лениво сидел на самом краю крыши и созерцал затихший Готэм. Бог весть, какие мысли бродили в его голове. В ночных небесах время от времени безмолвно проносились белые тени.

Лишь когда небо начало светлеть и первые лучи пробились сквозь плотную пелену туч, озаряя улицы, он сладко потянулся и спрыгнул вниз. Едва коснувшись босыми ногами пола, Сатору во весь голос закричал, устремляясь вглубь дома:

— А-Фу! А-Фу! Альфред! Уже рассвело! Я хочу завтракать!

Проснувшийся ни свет ни заря Альфред Пенниworth, хлопотавший у плиты, услышал этот призыв. Вытирая на ходу тарелку, он направил своё инвалидное кресло к выходу из кухни.

Прежняя изысканная дверь, когда-то бывшая гордостью этого дома, теперь уступила место безликой автоматике — створки разъезжались сами, стоило лишь приблизиться. Всё вокруг — и люди, и привычный уклад — бесповоротно изменилось после той страшной катастрофы.

— Господин Сатору, я искренне надеялся, что вы наконец обзаведётесь нормальным режимом сна, а не будете всю ночь напролёт сиднем сидеть на крыше, — негромко проворчал старик. — Созданиям со столь светлым оперением негоже бодрствовать впотьмах.

Время и череда трагедий оставили на лице старого дворецкого глубокие борозды, а гибель Брюса навсегда выжгла в его глазах неизбывную скорбь.

— Ну же, А-Фу, со мной всё в порядке! — Сатору, как обычно, заканючил, ластясь, потянувшись к любимому названому дедушке и забавно растягивая слова. Зайдя со спины, он мягко покатил инвалидное кресло к накрытому обеденному столу. — Просто я проголодался до смерти.

Сатору взглянул на расставленные тарелки и одарил старика своей привычной, сияющей улыбкой.

* «Эх, знал бы — доел бы завтрак, а не спускал втихаря в мусорное ведро».*

На важном собрании Единого Земного Режима Сатору откровенно скучал, то и дело зевая и лениво разглядывая Супермена, который с каменным лицом раздавал приказы. И пускай речи прежнего, классического Супера в сине-красном трико никогда не вызывали у Годжо восторга, тот парень определённо был куда приятнее этого диктатора в белом облачении.

— В последние дни активности Сопротивления не зафиксировано ни в одном из секторов... — вещал Лорд Правосудия Супермен.

Сатору лениво сполз пониже в кресле и в очередной раз демонстративно зевнул.

— Чтобы выманить Сопротивление из его нор, я пригласил сюда одного особого гостя.

Ленивая полудрёма Сатору слетела в миг. Ловко перевернувшись в кресле, он резко нахмурился, выпрямился и под недоуменными взглядами присутствующих рывком поднялся на ноги. С каждым шагом ускоряясь, он направился напрямик к Супермену.

— Что ты натворил?! — в его голосе отчётливо звенела едва сдерживаемая ярость.

Сидящие за круглым столом Лорды Правосудия всполошились и повскакивали со своих мест.

— Белый Ворон, остынь. Давай без глупостей, — Хэл Джордан, нахмурившись, шагнул вперёд, намереваясь перехватить Сатору за плечо, но в следующее мгновение застыл как вкопанный.

Впрочем, оцепенение сковало не его одного — замерли все, кроме самого Супермена.

— Давайте поприветствуем нашего старого друга, — Кал-Эл невозмутимо повернулся к открывающемуся пространственному portalу.

Металлические створки телепорта медленно разошлись в стороны. В проёме показалась тёмно-серая броня, тускло отсвечивающая под люминесцентными лампами зала заседаний. Знакомый до боли силуэт.

— Что ты сделал, Кал?!

Кал-Эл проигнорировал выкрик.

— Бэтмен, ко мне.

В ответ на этот короткий, сухой приказ фигура, замершая на пороге портала, шевельнулась. Бэтмен медленно поднял голову и послушно зашагал к столу.

Он прошёл вплотную к Сатору, даже не взглянув на него. Его взор был устремлён в никуда, а движения казались неестественно скованными, почти механическими.

Сатору застыл. В порыве потрясения он сорвал с лица плотную чёрную повязку.

Чёрные волосы, суровые синие глаза, структура костей, циркуляция тепла по сосудам, тёплая живая плоть... Сердце билось со странной, рваной частотой. Мимика была зажатой, но абсолютно точной. Шесть Глаз не лгали — перед ним стоял настоящий Брюс. Не клон, не самозванец.

На мгновение его грудную клетку сдавило тисками страха. Но вирус Джокера, дремавший в крови, тут же отозвался волной безумного, лихорадочного восторга. Сердце Сатору, которое словно окаменело и заглохло в тот день, когда пришла весть о кончине Бэтмена, пустилось вскачь. Будто безумный клоун пустился в неистовый пляс прямо в его душе.

* «Наконец-то ты вернулся».*

— Что ты с ним сделал? — ледяным тоном спросил Сатору и на глазах у притихших Лордов Правосудия мгновенно притянул Бэтмена к себе, исказив пространство.

Супермен даже не шелохнулся, чтобы помешать ему.

— Он не умирал, — ровно произнёс Кал-Эл.

Хотя тогда, на крыше, Бэтмен действительно балансировал на грани небытия.

— Мы ведь могли изменить этот мир вместе! Ты обещал, что никогда не предашь меня! — тогда, на залитой дождем крыше небоскрёба, Супермен кричал это Бэтмену в лицо, окончательно теряя контроль над собой.

После долгих лет бесплодной охоты на Соппротивление Единый Земной Режим наконец праздновал победу — Супермен сумел выследить Брюса Уэйна, когда тот остался без прикрытия. Но перед ним предстал совсем не тот Бэтмен, которого он знал когда-то — полный несокрушимой воли, сильный и грозный. За забралом тяжёлого шлема крылась лишь бездонная, удушающая усталость обычного человека.

Годы пощадили полубога-криптонца, но на теле смертного Брюса они оставили глубокие, кровоточащие шрамы.

— Кларк, мы свернули не туда, — тихо произнёс Бэтмен, стоя у самого края бездны. — То, что мы делаем — это не спасение. Это проклятие для всего человечества.

— А чего ты хотел?! — взорвался криптонец. — Оставить всё как есть? Позволить этим ничтожествам и дальше тонуть в их грязных, порочных желаниях? Ты сам видел, к чему это привело! Или ты забыл? Забыл, как погибли Джейсон и Дамиан?! Тебе ли не знать, как Сатору подцепил этот чёртов вирус Джокера!

Супермен кричал, выплескивая всё то, о чём в здравом уме никогда бы не заговорил вслух.

— И напомнить тебе, чьими стараниями ты сам едва не остался калекой на всю жизнь?!

Эта громоздкая броня... Она ведь служила Брюсу не просто защитой. Она была его экзоскелетом, удерживающим изувеченный позвоночник, который давным-давно сломал Бэйн.

— Твоё Сопротивление — лишь сброд недоумков! Я поступил правильно! Под моим началом уровень преступности на планете упал до исторического минимума! У нас целые страны живут без единого правонарушения!

Но ответом ему был лишь печальный взгляд стальных глаз Брюса — взгляд, в котором смешались бессилие перед безумием друга и железобетонная решимость.

— Кларк... то, что ты видишь — это действительно правда?

— Заткнись! Той глупой журналистки больше нет!

— Памятуя о нашей дружбе, я не стану применять силу... — начал было Супермен, но не успел закончить фразу.

Инстинкты заставили его резко взмыть вверх. Долю секунды спустя воздух со свистом рассекла стрела с зелёным криптонитовым наконечником, нацеленная прямо в его грудь.

— Думаешь, этой жалкой зубочисткой можно меня убить?! За эти годы ты совсем... — криптонец осёкся. Он стал неповоротливым.

Бог, которому когда-то поклонялась вся Земля, беспомощно рухнул вниз, увлечённый гравитацией, но было уже слишком поздно. Встроенный в броню Бэтмена генератор излучения красного солнца мгновенно лишил криптонца его божественной силы.

Кларк мог лишь беспомощно наблюдать, как Брюс делает шаг назад и добровольно летит в бездну, прямо на усыпанный грязью асфальт.

Тёмная кровь толчками хлынула на мостовую.

— Этому миру... больше не нужен Супермен.

Кал-Эл судорожно сжал в руках остывающее тело друга, но Брюс его больше не слышал.

— Что за вздор, — процедил сквозь зубы Кал-Эл. — Ты... ты всё ещё нужен мне, — он лихорадочно искал оправдание своему безумию. — Соппротивление клонет на тебя, как на наживку. Ты не имеешь права умирать!

— И поэтому ты притащил нам этот ходячий труп Бэтмена, — с плохо скрываемой издёвкой подытожил Сатору. Его голос так и сочился ядом.

Сатору бесцеремонно похлопал по матовой чёрной броне. Одному дьяволу было известно, какой извращённой логикой руководствовался Супермен, когда кропотливо латал этот некогда изорванный в клочья доспех. Теперь броня лоснилась новизной, будто они с Брюсом по-прежнему оставались верными соратниками по оружию.

Кое-где швы выглядели грубо — похоже, Кал-Эл латал металл собственноручно, побрезговав доверить эту работу бездушному искусственному интеллекту Крепости Одиночества.

— Знаешь, порой я ловлю себя на мысли: кто из нас двоих на самом деле заразился вирусом Джокера — я или ты?

Супермен угрюмо созерцал представшую картину. Брюс и Сатору сидели бок о бок. Если бы не уродливый фиолетовый чип-имплант на виске Бэтмена и зловещее фиолетовое свечение, сочащееся из-под белых линз маски, можно было бы поверить, что ничего не изменилось.

Если бы только Бэтмен не выбрал путь предательства.

— Без Бэтмена Соппротивление превратилось в неуправляемое стадо, — холодно произнёс Супермен со своего места. — Но они по-прежнему хитры, как крысы. Стоит упустить момент — и они тут же забиваются в норы, где их не достать. Только вернув им лидера, мы сможем выманить их наружу и уничтожить одним ударом.

Полулежащий в кресле Сатору пропускал его тираду мимо ушей. Он с детским любопытством ощупывал тело отца: провёл по впалой щеке, шее, скользнул по грудным пластинам брони и коснулся сухих, покрытых мозолями пальцев. Всё было настоящим. До боли знакомым.

Собрание подошло к концу, но в голове Сатору не отложилось ни единого слова из «гениального» плана зачистки. Все его мысли занимал вернувшийся отец.

Шесть Глаз отчётливо видели: сломанные позвонки Брюса были идеально сращены, а его физическое состояние принудительно выкручено на пик формы, словно в лучшие годы его молодости.

— Тебе нужна лишь его оболочка, чтобы приманить глупых мотыльков из Сопротивления, — задумчиво протянул Годжо. — Живой символ всегда полезнее мёртвого мученика.

Сатору лишь неопределённо пожал плечами в ответ на слова Супермена. Он низко опустил голову, пряча под капюшоном лихорадочный, ядовито-зелёный блеск в глазах.

— Тебе ведь сегодня нужно отлучиться? — невзначай спросил Сатору. — Кажется, годовщина смерти Марты? Навещаешь могилу?

Супермен молча кивнул.

В день той роковой катастрофы Сатору успел спасти Метрополис и вытащить Марту Кент из лап Джокера. Но бункер, где её держали, находился слишком близко к эпицентру взрыва, и пожилая женщина получила смертельную дозу радиации.

Год спустя она угасла в страшных муках. Судьбу не удалось перехитрить — личная трагедия Супермена не обошла его стороной, а лишь растянулась во времени, изводя Марту медленной, мучительной смертью, словно тупой пилой.

На протяжении того бесконечного года весь мир с содроганием наблюдал, как законы Единого Земного Режима становятся всё более беспощадными. Медленная, неотвратимая потеря единственного близкого человека окончательно сломала Кларка, заставив его выжечь в себе любые проявления человечности и превратиться в холодное, безжалостное оружие тоталитарного контроля.

— Брюс, назови моё имя.

Сатору опустился перед ним на корточки, заглядывая снизу вверх под забрало шлема.

Когда грубые, покрытые старыми мозолями пальцы безвольно коснулись его щеки, Сатору прикрыл глаза, упиваясь этим фальшивым, мёртвым теплом.

— Что-то мне это нихера не кажется хорошей новостью! — Джейсон Тодд яростно мерил шагами тесное, обшитое свинцовыми плитами убежище Сопротивления. При каждом его резком движении оружие на тактическом поясе глухо и зловеще лязгало.

Но его гневную тираду встретила лишь гробовая тишина. Члены Сопротивления, укрывшиеся в полумраке пещеры, сидели неподвижно, уставившись в земляной пол.

Джейсон, похожий на затравленного, взбешённого волка, с силой взъерошил волосы и

продолжил свой бесконечный бег из угла в угол. Он по привычке бросал лихорадочные взгляды на монитор датчиков жизнедеятельности — по сто раз в минуту, не в силах остановиться.

Когда кривая пульса на экране резко поползла вверх, Тодд рванул к выходу, готовый снести любого на своём пути. Но дорогу ему мгновенно преградил Дик Грейсон.

— Угомонись, Джейсон. У нас есть план. Мы обо всём договорились, — твёрдо остановил его Дик.

— Твою мать!

Тодд со злостью рухнул на каменный выступ. Задрав голову, он бессмысленным взглядом уставился на тяжёлые свинцовые потолочные перекрытия и опутанные проводами глушители проклятой энергии, а затем вновь перевёл горящий взгляд на Грейсона.

— Я до сих пор не понимаю, Дик... Какого чёрта тогда произошло? Почему Сатору переметнулся на сторону этой криптонитовой твари?!

<http://bllate.org/book/19544/2004546>